Форум Доноров

Меценатство в Бразилии

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА БРАЗИЛИЯ

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БРАЗИЛИЯ

Бразилия – страна, где слово «меценатство» обрело конкретное юридическое значение задолго до того, как большинство стран БРИКС задумались об институционализации этого явления.

В бразильской правовой системе меценатство формально существует в рамках более широкого понятия «incentivo à cultura» (с португ. культурного стимулирования). Это не то же самое, что «filantropia» (филантропия) или «caridade» (с португ. благотворительность), которые охватывают помощь бедным, больным, жертвам стихийных бедствий. Различие между этими понятиями в Бразилии важно и принципиально: государство на протяжении трех десятилетий целенаправленно выстраивало правовой механизм, при котором поддержка культуры, искусства и науки отделена от социальной благотворительности и получает свои собственные, особые инструменты стимулирования.

Ключевое различие, закрепленное в законодательстве, заключается в том, что: благотворительность в Бразилии выполняет субституитивную функцию – замещает недостающие государственные социальные гарантии, оказывает помощь нуждающимся. Меценатство же выполняет комплементарную функцию – создает добавленную стоимость в культурном и интеллектуальном капитале нации, финансирует то, что рынок сам по себе не профинансирует в достаточной мере: фундаментальную науку, сохранение исторического наследия, некоммерческое искусство.

«Купить инсулин для диабетика – это благотворительность. Профинансировать реставрацию фресок в баррокальной церкви Опуру-Прету – это меценатство.»

В бразильском законодательстве меценатство отличается и от спонсорства «patrocínio» (с португал. спонсорство), хотя эти понятия тождественны. Спонсорство предполагает встречное обязательство получателя по размещению бренда спонсора, тогда как «doação» (с португал. пожертвование) носит безвозмездный характер.

Специфика бразильской системы меценатства состоит в том, что государство фактически передало частному бизнесу право решать, какие именно культурные проекты достойны поддержки, оставив за собой лишь функцию предварительного одобрения проектов и последующего контроля за расходованием средств. Эта либеральная модель, при которой налоговые деньги перенаправляются корпорациями в культуру без прохождения через государственный бюджет, принципиально отличает Бразилию от большинства других стран БРИКС и, как мы увидим ниже, имеет как очевидные преимущества, так и проблемы.

Правовые рамки для меценатства в Бразилии созданы непосредственно Конституцией Федеративной Республики Бразилии 1988 года. Необходимо подчеркнуть, что бразильская Конституция одна из самых детализированных в мире в части социальных прав.

Статья 215 Конституции устанавливает, что государство гарантирует всем гражданам полную реализацию культурных прав и обеспечивает доступ к источникам национальной культуры. Важнейшее положение этой статьи

– прямое указание на то, что государство поддерживает и стимулирует «valorização e a difusão das manifestações culturais» (с португ. оценку и распространение культурных проявлений или популяризация и сохранение культурного наследия).

Статья 216 Конституции определяет понятие культурного наследия Бразилии, охватывающего как материальные (здания, памятники, документы), так и нематериальные ценности (знания, практики, формы выражения).

Статья 216-A (введена Конституционной поправкой № 71/2012) учредила Национальную систему культуры (Sistema Nacional de Cultura), закрепив принцип государственно-частного партнерства в культурной сфере.

Научное меценатство опирается на статьи 218 и 219, предписывающие государству стимулировать научное развитие и поддерживать компании, инвестирующие в НИОКР.

Частное меценатство в Конституции Бразилии упоминается косвенно, через право государства устанавливать налоговые стимулы для частных инвестиций в культуру.

Принятый 23 декабря 1991 года Федеральный закон № 8.313 Lei Rouanet, вошедший в историю под именем своего главного вдохновителя тогдашнего Секретаря культуры Сержиу Пауло Руане (Sérgio Paulo Rouanet), является центральным нормативным актом бразильской системы меценатства. Официальное наименование закона – Закон о культурном стимулировании № 8.313 (Lei de Incentivo à Cultura – LIC, далее – Закон Руане).

Закон учредил Национальную программу поддержки культуры (Programa Nacional de Apoio à Cultura – PRONAC), которая реализуется через три основных механизма.

Первый механизм – Национальный фонд культуры (Fundo Nacional de Cultura – FNC) – это прямой инструмент государственного бюджетного финансирования культурных проектов. FNC аккумулирует примерно 2% от всех средств, проходящих через систему PRONAC, и распределяет их через конкурсные гранты преимущественно для некоммерческих организаций и малых культурных проектов, которые не могут привлечь корпоративное спонсорство. Надстройкой над этим механизм являются Закон № 195/2022 Закон Паулу Густаву (Lei Paulo Gustavo – LPG), Федеральный закон № 14.399/2022 Национальная политика поддержки культуры имени Алдира Бланка (Política Nacional Aldir Blanc – PNAB) и Указ Президента № 11.453/2023 Указ о культурном стимулировании (Decreto de Fomento Cultural). Эти три нормативных документа, по сути, сделали прописанный в Законе Руане механизм прямого распределения денег государством в слабо финансируемые бизнесом удаленные региональные культурные проекты (Fomento Direto) обязательным. Подробнее об этих законах рассказано ниже.

Второй механизм – налоговый стимул (Incentivo fiscal), или «патронаж». В бразильской терминологии – это главный и наиболее мощный инструмент, по сути, «сердце» закона, на который приходиться более 90% поддержки культуры. Именно о нем прежде всего говорят, когда упоминают Закон Руане. Компании могут направлять часть (до 4%) причитающегося налога на доходы в пользу культурных проектов, предварительно одобренных Министерством культуры, и вычитать эти суммы из своих налоговых обязательств. Физические лица также могут вычитать до 6% с подоходного налога и направлять на нужды культуры.

Третий механизм – Фонды культурных и художественных инвестиций (FICART) – так и не был реально запущен с момента принятия закона в 1991 году. Предполагалось, что FICART привлечет коммерческих инвесторов, участвующих в прибылях культурных проектов. На практике идея не нашла применения: культура в Бразилии крайне редко генерирует прибыль, сопоставимую с традиционными инвестициями.

Закон строго очерчивает перечень сфер меценатства: исполнительские искусства (театр, опера, балет, цирк), музыка, визуальные искусства, литература художественной и научной ценности, кинематограф, фотография, сохранение исторического и художественного наследия, музейное дело, библиотечное дело,

радио и телевидение образовательного и культурного характера, народное творчество. Это включает исчерпывающий перечень того, что закон считает меценатством.

Нормативные изменения последних лет (Указ Президента № 11.453/2023 Декрет о культурном стимулировании (Decreto de Fomento Cultural) кардинально обновили положения Закона Руане. В начале были ужесточены требования к отчетности проектов, а максимальный потолок привлекаемого финансирования для большинства категорий был резко снижен с 60 миллионов до 500 тыс. реалов для рядовых проектов. Крупные институции – такие как музеи, симфонические оркестры и театры – сохранили право на большие суммы финансирования при утверждении годовых планов. Эта реформа стала ответом государства на систематические злоупотребления, когда знаменитые эстрадные артисты и коммерческие продюсеры получали многомиллионные скрытые субсидии на кассовые турне и закрытые шоу, не связанные с реальной культурной миссией. В 2023 году законодательство вновь обновилось: новые нормативные акты отменили строгие рамки предыдущей администрации и установили актуальный базовый потолок на уровне 10 миллионов реалов для юридических лиц и 1 млн реалов для физических лиц (а также микропредпринимателей).

Федеральный закон № 8.685/1993 – Закон об аудиовизуальном секторе (Lei do Audiovisual) был принят через два года после Закона Руане. Этот закон создал специализированный механизм поддержки бразильского кинематографа и аудиовизуального производства. Физические лица вправе направлять до 3% суммы подоходного налога на покупку прав на распределение независимых бразильских фильмов; юридические лица и физические лица – до 4–6% (в зависимости от типа участия) на спонсирование независимого кино. Регулятором в этой сфере выступает Национальное агентство по кино (ANCINE). Важно: суммарный вычет по Закону Руане и Lei do Audiovisual вместе не может превышать 6% для физических и 4% для юридических лиц.

Революционным прорывом стало принятие Закона № 13.800 от 4 января 2019 года «О фондах целевого капитала» (Fundos patrimoniais), бразильский аналог эндаументов). Толчком послужил пожар в Национальном музее в Рио-де-Жанейро 2 сентября 2018 года. Закон определяет: фонды аккумулируют частные пожертвования, «тело» капитала сохраняется, а на проекты направляются инвестиционные доходы. Это первое в бразильском праве законодательное закрепление модели вечного, долгосрочного меценатства, но президент наложил вето на статьи о налоговых льготах. Долгое время взнос в эндаумент был для бизнеса стопроцентным расходом из чистой прибыли.

«Впервые на практике открыта возможность использовать налоговые вычеты Закона Руане для прямого формирования целевых капиталов (эндаументов) некоммерческих культурных институций.»

В апреле 2023 года Министерство культуры выпустило Нормативную инструкцию № 1/2023, которая совершила важный прорыв: впервые на практике открыла возможность использовать налоговые вычеты Закона Руане для прямого формирования целевых капиталов (эндаументов) некоммерческих культурных институций – хотя сама эта возможность была заложена еще в Законе № 13.800/2019. Ситуация изменилась в октябре 2025 года с принятием Нормативной инструкции № 26/2025, разрешившей использовать механизм Закона Руане для эндаументов. Теперь применяется гибридная модель списания: частичный прямой налоговый вычет и списание суммы пожертвования как операционного расхода.

Естественным продолжением упомянутого выше FNC, который по-настоящему запустил механизм финансирования государством региональных культурных проектов были закон № 195/2022 Закон Паулу Густаву (Lei Paulo Gustavo – LPG). Закон был принят как экстренная мера поддержки, однако стал крупнейшей разовой прямой инвестицией федерального бюджета в культурный сектор в истории Бразилии (3,86 млрд реалов). Средства были сформированы за счет разблокировки накопленных профицитов FNC и Отраслевого аудиовизуального фонда (FSA). Учитывая происхождение средств, закон установил жесткую квоту: около 70% объема финансирования (2,79 млрд реалов) направляется строго на поддержку аудиовизуального сектора (кинопроизводство, поддержка кинотеатров, видеоигровой сектор), а оставшиеся средства – на иные виды искусств. Закон внедрил принцип обязательного «федеративного пакта». Средства не распределяются централизованно Министерством культуры, а передаются в виде субвенций штатам, федеральному округу и муниципалитетам пропорционально численности населения. Местные власти обязаны распределить эти средства через открытые публичные конкурсы среди местных деятелей искусства.

Если закон Паулу Густаву носил характер разовой интервенции, то Федеральный закон № 14.399/2022 Национальная политика поддержки культуры имени Алдира Бланка (Política Nacional Aldir Blanc – PNAB), часто называемый «Закон Алдира Бланка 2», институционализировал прямое финансирование как постоянную государственную политику. Закон обязывает федеральное правительство ежегодно в течение пяти лет (с 2023 по 2027 год) направлять по 3 млрд реалов на поддержку культуры.

Распределение средств осуществляется по принципу перевода «от фонда к фонду» (из Национального фонда культуры напрямую в фонды культуры штатов и муниципалитетов). Это радикально меняет правовую архитектуру: теперь даже небольшие муниципалитеты, не привлекавшие средства меценатов по Закону Руане, гарантированно получают бюджет на культуру.

Средства PNAB идут на финансирование публичных конкурсов (выдача грантов и премий творцам), содержание независимых культурных пространств, а также реализацию программ в рамках Национальной системы культуры (Sistema Nacional de Cultura). Регламентирующие акты к закону, в частности, Указ Президента № 11.453/2023 установили жесткие требования по квотированию: при распределении средств PNAB местные власти обязаны применять квоты для чернокожего населения, представителей коренных народов и лиц с инвалидностью, тем самым решая проблему элитарности доступа к культурным ресурсам.

Появление LPG и PNAB сформировало гибридную модель культурного финансирования. В то время как Закон Руане (налоговое меценатство) продолжает обеспечивать финансирование крупных, коммерчески привлекательных проектов в богатых мегаполисах (Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро), механизмы прямого финансирования нивелируют географическое неравенство, гарантируя конституционное право граждан на доступ к культуре в самых отдаленных и экономически уязвимых регионах страны.

Федеральный закон № 11.196/2005 Закон о благе (Lei do Bem) создает мощный режим налоговых преференций для корпораций, инвестирующих в технологические инновации, фундаментальные и прикладные исследования. Механизм позволяет компаниям вычитать из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль от 160% до 200% расходов на научные разработки.

В отличие от меценатства, имеющего узкоспециализированные законы прямого действия (Закон Руане, Закон о благе), благотворительность (filantropia) в Бразилии опирается на комплексное регулирование третьего сектора. Базовые принципы функционирования благотворительных некоммерческих организаций закреплены в Законе № 13.019/2014 Marco Regulatório das Organizações da Sociedade Civil (MROSC), а критерии социальной полезности

для получения налогового иммунитета в Дополнительном законе № 187/2021 (о сертификации CEBAS). Главное фискальное отличие заключается в том, что пожертвования на благотворительность поощряются лишь списанием в операционные расходы, тогда как культурное и научное меценатство получает беспрецедентный стимул в виде прямого вычета налога.

Бразильское законодательство (Федеральный закон № 8.313 Закон Руане и регулирующий его Указ Президента Бразилии № 11.453) предоставляет статус мецената (incentivador / patrocinador) физическим и юридическим лицам – как резидентам, так и нерезидентам Бразилии. Однако на практике налоговый вычет, который является главным стимулом, доступен только тем, кто платит бразильский подоходный налог. Иностранные компании, не имеющие налогового присутствия в Бразилии, могут жертвовать, но не получат налогового вычета.

Особенность бразильского меценатства – доминирующая роль крупных государственных и частных корпораций. Petrobras, Banco do Brasil, Eletrobras, Bradesco, Itaú Cultural – именно эти структуры в разные годы формировали основной поток культурного финансирования. Itaú Cultural – культурный институт банка Itaú – стал одним из крупнейших в Латинской Америке центров продвижения бразильского искусства и одновременно образцовым примером меценатства через корпоративный фонд. Крупному бизнесу выгодно: вложения в культуру возвращаются либо в форме налогового вычета, либо в форме репутационного капитала и ассоциации бренда с культурной миссией.

Физические лица могут инвестировать напрямую. Налогоплательщик переводит средства на специальный счет проекта и указывает эту сумму в ежегодной декларации для получения вычета до 6%. Создание семейных фондов для этой процедуры не требуется. Культура прямого личного вложения в искусство в Бразилии только складывается. Большинство частных лиц участвуют в программе PRONAC через корпоративные структуры или семейные фонды.

Получателями культурных средств по Закону Руане могут выступать: физические лица, активно действующие в культурной сфере (художники, музыканты, писатели, кинорежиссеры, культурные продюсеры); юридические лица – государственные учреждения (муниципальные театры, государственные музеи, федеральные библиотеки); некоммерческие организации с культурной миссией (фонды, ассоциации, кооперативы). Принципиально важная деталь: коммерческие организации, стремящиеся к прибыли, не могут быть получателями пожертвований (donaçõe), но могут получать средства в форме спонсорства (patrocínio), которое предполагает встречное обязательство по размещению бренда спонсора.

«Закон явно запрещает использование средств PRONAC для частных коллекций или закрытых мероприятий с ограниченным доступом.»

Закон явно запрещает использование средств PRONAC для частных коллекций или закрытых мероприятий с ограниченным доступом. Все результаты финансируемых проектов должны быть публично доступны.

Центральным институтом регулирования и контроля является Министерство культуры (Ministério da Cultura – MinC). Именно Министерство получает заявки на одобрение культурных проектов, проверяет их соответствие критериям PRONAC, выдает разрешения на привлечение финансирования и принимает отчеты о расходовании средств. Все операции осуществляются через электронную систему SALIC (Sistema de Apoio às Leis de Incentivo

a Cultura), онлайн-платформу запущенную для повышения прозрачности процесса. Национальный совет по культурным стимулам (Conselho Nacional de Incentivo à Cultura – CNIC) является коллегиальным органом при Министерстве культуры, в состав которого входят представители государства, гражданского общества и частного сектора. CNIC рассматривает апелляции на отказы в одобрении проектов и формирует общую политику в сфере культурного стимулирования.

Национальное агентство по кино (Agência Nacional do Cinema – ANCINE) осуществляет надзор за реализацией Lei do Audiovisual, ведет реестр проектов, одобренных для получения налоговых вычетов в сфере кинематографа. Это специализированный регулятор с квазисудебными полномочиями.

На уровне исполнения важнейшую роль играет Федеральная налоговая служба (Receita Federal), которая в конечном счете проверяет правомерность заявленных налоговых вычетов и при выявлении злоупотреблений инициирует административные расследования.

Разграничение полномочий между органами власти штатов (региональный уровень) и муниципалитетов (городской уровень) в бразильской системе стимулирования меценатства базируется на конституционном принципе автономии. Системы функционируют параллельно. Муниципальные департаменты культуры (Secretarias Municipais de Cultura) не находятся в иерархическом подчинении у секретариатов культуры штатов (Secretarias de Estado de Cultura). Каждый уровень власти самостоятельно разрабатывает нормативно-правовую базу для программ стимулирования, утверждает лимиты финансирования и формирует составы экспертных комиссий. Решения муниципальных органов не требуют согласования на уровне штата.

Разделение полномочий финансовых органов строго обусловлено типами администрируемых налогов:

- Органы штатов (Секретариаты финансов штата – SEFAZ) оперируют налогом на оборот товаров и услуг (ICMS). Взаимодействуют преимущественно с предприятиями промышленного, торгового, агропромышленного и телекоммуникационного секторов (Подробно описано в главе, касающейся налогов).
- Муниципальные управления финансов оперируют налогами на услуги (ISS) и городскую недвижимость (IPTU). Субъектами регулирования выступают предприятия сферы услуг (медицина, IT, консалтинг, образование), девелоперы, а также физические лица – собственники недвижимости.

Экспертные советы применять различные критерии оценки заявок, исходя из территориальной юрисдикции:

- Региональные советы по культуре оценивают проекты с точки зрения охвата территории штата. Одобрение получают инициативы, предполагающие межмуниципальные гастроли, региональные фестивали или проекты по сохранению краевого исторического наследия.
- Муниципальные комиссии оценивают проекты на предмет локального социокультурного эффекта. Приоритет отдается инициативам, интегрированным в городскую среду: развитию общественных пространств, стрит-арту, поддержке районных учреждений и локальных мероприятий.

Инфраструктура фондов поддержки культуры на региональном и городском уровнях не пересекается. Государственные фонды культуры штатов (FEC) аккумулируют средства для распределения субсидий между различными муниципалитетами субъекта. Муниципальные фонды культуры (FMC) удерживают отчисления от городских налоговых льгот и расходуют их исключительно в пределах административных границ города.

Бюджеты FEC и FMC отделены от общих бюджетов штатов и муниципалитетов и пополняются следующими источниками:

1. Обязательные отчисления от налоговых льгот (Contrapartida obrigatória).

Региональные и муниципальные законы устанавливают целевой взнос для компаний использующих механизмы налогового стимулирования.

На уровне штатов, согласно Закону штата Рио-де-Жанейро № 8.266/2018, компания, направляющая часть налога ICMS на финансирование проекта, обязана перечислить в FEC дополнительную сумму в размере 20% (1/5) от объема спонсирования.

На муниципальном уровне: при компенсации затрат меценату через муниципальный налог на услуги (ISS) законы ряда городов предусматривают удержание 10% от суммы вычета в пользу FMC.

2. Федеральные целевые трансферты (Repasses Fundo a Fundo).

В рамках Национальной системы культуры (SNC) федеральные средства распределяются на счета региональных и муниципальных фондов. Согласно Закону № 14.017/2020 Алдира Бланка (Lei Aldir Blanc) и Дополнительному закону № 195/2022 Пауло Густово (Lei Paulo Gustavo), обязательным юридическим условием для получения федерального трансферта- является наличие в штате или муниципалитете официально учрежденного фонда культуры и действующего Совета по культуре.

3. Прямые бюджетные ассигнования (Dotação Orçamentária Vinculada).

Фонды финансируются на основе ежегодных законов о бюджете (LOA). В конституциях ряда штатов и законах муниципалитетов (Leis Orgânicas) закреплена норма о ежегодном перечислении в фонд культуры фиксированного процента от чистой текущей выручки бюджета (как правило, от 1% до 1,5%).

4. Возврат средств и штрафы (Recursos de Restituição e Multas).

В состав доходов фондов зачисляются средства от финансовых и административных санкций:

- не израсходованные до конца года остатки средств от проектов, профинансированных через налоговые льготы;
- средства, взысканные с организаторов за нецелевое использование грантов или непредоставление отчетности;
- штрафы за правонарушения в сфере охраны материального исторического наследия (например, несогласованная реконструкция зданий-памятников).

Кроме того, в структуре институциональной инфраструктуры центральное место занимает SALIC (Sistema de Apoio às Leis de Incentivo à Cultura) – федеральная информационная система Министерства культуры Бразилии. Она представляет собой единую цифровую среду, которая администрирует применение налоговых льгот (в первую очередь, Закон Руане) и сопровождает полный жизненный цикл финансируемых проектов.

«SALIC — это прозрачная цифровая экосистема, для контроля каждого вложенного в культуру реала»

К базовым инфраструктурным функциям платформы относятся:

Электронный документооборот: дистанционная регистрация юридических и физических лиц, прием концепций проектов, детализированных смет и правоустанавливающих документов для прохождения государственной экспертизы.

Финансовый контроль и маршрутизация: интеграция с государственными банками-операторами (преимущественно Banco do Brasil). Платформа позволяет в автоматическом режиме отслеживать движение средств: меценаты переводят деньги не напрямую организатору, а на специальный блокированный счет (conta captação), привязанный к проекту в системе.

Обеспечение публичной прозрачности (Transparência): ведение открытого реестра данных. Платформа предоставляет публичный доступ к информации о статусе проектов, утвержденных лимитах, фактическом объеме собранных средств, а также содержит детализированный список корпоративных и частных спонсоров по каждому объекту.

Аудит и закрытие проектов (prestação de contas): загрузка чеков, договоров и иных финансовых документов, подтверждающих строго целевое расходование средств, для проведения финальной проверки государственными аудиторами.

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БРАЗИЛИЯ

Бразильская модель меценатства строится на принципе «государство как дистанцированный посредник»: именно частный бизнес решает, какие культурные проекты заслуживают поддержки, тогда как государство лишь создает условия – устанавливает правила игры, одобряет проекты и следит за отчетностью. Главный стимул – это не субсидия и не грант, а налоговый кредит: переключение части налоговых платежей с государственной казны в пользу культуры.

Механизм, созданный Законом Руане, работает следующим образом:

культурная организация или художник подает в Министерство культуры проект с детальной сметой, и если проект одобрен и включен в реестр PRONAC, он получает право привлекать финансирование от частных лиц и компаний. Те, в свою очередь, перечисляют деньги непосредственно на счет проекта и получают право на вычет этой суммы из суммы подлежащего уплате налога на доходы. Деньги не проходят через государственный бюджет – это прямой канал от налогоплательщика к культуре.

Процедура строго регламентирована и состоит из пяти последовательных этапов:

1. Подача заявки (Proposição)
Физическое лицо или организация с культурной миссией (заявитель – proponente) формирует детальную проектную документацию в государственной электронной системе SALIC. Заявка в обязательном порядке включает описание концепции, детализированную смету (согласованную с рыночными ценами), график реализации, а также планы по обеспечению физической доступности (для лиц с ОВЗ) и демократизации доступа (например, квоты бесплатных билетов для уязвимых слоев населения).

2. Государственная экспертиза и одобрение (Análise e Aprovação)
Министерство культуры проводит двойную проверку заявки. Профильные эксперты (pareceristas) проверяют смету на предмет завышения цен и соответствия формальным требованиям Закона Руане.
Оценка Национальным советом по культурным стимулам (CNIC) и далее коллегиальный орган утверждает проект.
Важно, что согласно статье 22 Закона № 8.313/1991, государство не имеет права осуществлять субъективную оценку художественной или культурной ценности проекта («рыночная или идеологическая цензура запрещена»). Экспертиза носит исключительно объективный, нормативно-правовой характер.

3. Публикация и открытие счета (Publicação e Abertura de Conta)
В случае успешного прохождения проверок Министерство публикует Приказ об одобрении (Portaria de Aprovação) в Официальном вестнике Союза (Diário Oficial da União). С этого момента проект официально включается в реестр PRONAC. Государство автоматически открывает в федеральном публичном банке (как правило, Banco do Brasil) специальный блокированный счет для привлечения средств (conta captação), привязанный к номеру проекта (PRONAC ID).

4. Привлечение средств на рынке (Captação de Recursos)
Одобрение Министерства культуры не означает выделения государственных бюджетных денег. Оно лишь наделяет заявителя правом выйти на рынок частного капитала.

Культурный продюсер выступает перед потенциальными меценатами (компаниями и физическими лицами), предлагая им профинансировать проект в обмен на право перенаправить на эти цели часть своего подоходного налога (Imposto de Renda da Pessoa Jurídica (IRPJ) налог на прибыль юридических лиц / Contribuição Social sobre o Lucro Líquido (IRPF) социальный взнос с чистой прибыли).

5. Транзакция и налоговый зачет (Transferência e Recibo de Mecenato)
Меценат (спонсор) осуществляет прямой банковский перевод на целевой счет проекта. После поступления средств Министерство культуры генерирует официальный документ – «Квитанцию о меценатстве» (Recibo de Mecenato). Данный документ передается в Федеральную налоговую службу (Receita Federal) и служит юридическим основанием для вычета внесенной суммы из налогооблагаемой базы мецената по итогам финансового года. Важно отметить, что собранные средства остаются заблокированными до тех пор, пока проект не соберет минимально установленный порог финансирования (обычно 20% от сметы), что гарантирует финансовую жизнеспособность инициативы.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Компании, уплачивающие корпоративный налог на доходы (IRPJ – аналог налога на прибыль в РФ), могут направлять средства на культурные проекты ддвумя способами.

Первый способ (статья 18 Закона Руане) – полный налоговый кредит. Для ограниченного перечня приоритетных направлений – исполнительские искусства, художественная и научная литература, инструментальная и классическая музыка, изобразительное искусство, пожертвования государственным библиотекам и музеям – компания может направить до 4% от суммы IRPJ, подлежащей уплате, и вычесть эту сумму из налога в размере 100%. Иными словами, при налоге в 10 млн реалов компания вправе перечислить 400 тыс. реалов (4%* R$10 млн.) в театр и заплатить в бюджет только R$9,6 млн.

Общая сумма вычетов по Закону Руане не может превышать 4% от общей суммы IRPJ, причитающейся к уплате. Критически важно, что право на налоговый кредит по Закону Руане имеют только компании в режиме «lucro real» (корпоративный налог на прибыль). Компании, применяющие упрощенный режим («Simples Nacional» и «Lucro Presumido» – УСН в российской аналогии), полностью исключены из системы стимулирования.

В качестве практического примера механизма полного налогового кредита (ст. 18 Закона Руане) рассмотрим корпорацию с обязательством по налогу на прибыль (IRPJ) в размере 500 млн реалов. Согласно закону, компания вправе перенаправить до 4% от этой суммы (20 млн реалов) на финансирование приоритетных культурных проектов из реестра PRONAC.

Осуществив прямые переводы на целевые блокированные счета проектов и получив официальные квитанции о меценатстве (Recibos de Mecenato), корпорация предъявляет их к стопроцентному вычету в Федеральной налоговой службе. В результате общие финансовые издержки бизнеса не меняются: в государственный бюджет перечисляется 480 млн реалов, а 20 млн реалов идут напрямую в сектор культуры.

Второй способ (статья 26 Закона Руане) – частичный налоговый кредит. Для всех остальных категорий культурных проектов, не входящих в приоритетный перечень, компания вправе направить средства на патронаж, получив вычет в размере 30% от суммы меценатской помощи (patrocínio) или 40% от суммы пожертвования (doação). Дополнительно эта сумма может быть зачтена как операционные расходы, уменьшающие

налогооблагаемую базу. Совокупный экономический эффект приближается к 60–70% от вложенной суммы, но не достигает 100%.

Представим, что компания решает поддержать культурный проект, который не относится к списку особо приоритетных для государства. Она выделяет на него спонсорский взнос в размере 1 миллиона реалов. В этом случае начинает работать механизм «частичного налогового кредита»: государство не компенсирует все затраты полностью, но предоставляет бизнесу двойную налоговую выгоду.

Работает это следующим образом. Во-первых, закон разрешает компании официально записать этот выделенный миллион в свои операционные расходы. Раз расходы выросли, значит, налогооблагаемая прибыль компании на бумаге уменьшилась. Учитывая, что стандартный налог на прибыль корпораций в Бразилии составляет 34%, компания экономит 340 тысяч реалов – эти деньги остаются у бизнеса, хотя иначе ушли бы в бюджет государства.

Во-вторых, закон о меценатстве дает дополнительную прямую скидку. Компания имеет право взять 30% от суммы своего спонсорского взноса и просто вычесть их из итоговой суммы налога, которую она должна заплатить. От нашего миллиона это еще 300 тысяч реалов прямой выгоды.

Теперь подведем итог. Складываем сэкономленные 340 тысяч и вычтенные 300 тысяч – получается 640 тысяч реалов. Выходит, что из вложенного миллиона государство фактически вернуло бизнесу 64% через налоговые привилегии. А вот оставшиеся 360 тысяч реалов (или 36%) компания уже платит из своей чистой прибыли.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Физические лица – налоговые резиденты Бразилии, подающие расширенную налоговую декларацию (declaração completa), вправе направлять до 6% от суммы подлежащего уплате налога на доходы физических лиц (Imposto de Renda da Pessoa Física – IRPF) на поддержку культурных проектов в рамках системы PRONAC.

Механизм вычетов для граждан во многом дублирует корпоративный: при поддержке приоритетных направлений (ст. 18 Закона Руане) предоставляется 100% налоговый кредит – то есть переведенная сумма полностью вычитается из налога. Для прочих проектов (ст. 26 Закона Руане) государство компенсирует 80% от суммы безвозмездного пожертвования или 60% от суммы спонсорского взноса.

«Основная масса финансирования культурных проектов по-прежнему обеспечивается крупными компаниями, а участие частных лиц остается ограниченным.»

Пример: состоятельный бразилец, синьор Жоао. У него своя частная стоматологическая клиника, но налоги он платит как физическое лицо (IRPF). Жоао решает поддержать независимую театральную постановку в своем городе (которая идет по статье 26) и выделяет 10 000 реалов.

У него есть два пути, как оформить этот перевод:

Сценарий А: Жоао оформляет это как ПОЖЕРТВОВАНИЕ (80%)
Жоао просто переводит 10 000 реалов на счет театра. Он не просит упоминать себя со

сцены или печатать логотип его клиники на билетах. Это бескорыстный поступок.

Налоговая, видя, что это бескорыстный дар, государство применяет вычет 80%. Из налогов Жоао вычитают 8 000 реалов.

Итог для Жоао: из вложенных 10 тысяч государство вернуло ему 8 тысяч налогами. Реально Жоао потратил всего 2 000 реалов, но остался без рекламы.

Сценарий Б: Жоао оформляет это как СПОНСОРСТВО (60%)
Жоао переводит те же 10 000 реалов, но подписывает договор спонсорства: «Я хочу, чтобы на всех программках и баннерах перед входом в театр было крупно написано: «Генеральный спонсор показа – стоматолог Жоао».

Государство рассуждает так: «Жоао купил себе рекламу за счет культуры. Мы не будем оплачивать его личный пиар по высокой ставке». Ему дают вычет только 60%. Из налогов вычитают 6 000 реалов.

Таким образом, для Жоао из вложенных 10 тысяч государство вернуло ему 6 тысяч. Реально Жоао потратил 4 000 реалов (в два раза больше, чем в первом сценарии). Но зато он получил рекламную кампанию на театральной публике.

Кроме того, действует строгий совокупный лимит в 6% от суммы IRPF, который учитывает не только культурные инициативы, но и спортивные проектов, а также взносы в социальные фонды (Фонд защиты детей и Фонд пожилых людей). И хотя для проектов аудиовизуального сектора (Lei do Audiovisual) предусмотрен отдельный лимит в 3%, суммарный потолок вычетов по Закону Руане и аудиовизуальному закону вместе взятым все равно не может превышать те же 6% от подоходного налога. Фактически это создает конкуренцию между различными направлениями общественно значимых расходов за один и тот же объем налоговых льгот, что дополнительно ограничивает потенциал культурной филантропии со стороны населения. В результате даже заинтересованные налогоплательщики нередко вынуждены выбирать между поддержкой культуры, спорта или социальных программ.

На практике система налоговых льгот для физических лиц в Бразилии работает значительно менее эффективно, чем корпоративная, так как подавляющее большинство граждан пользуется стандартным (упрощенным), а не расширенным режимом налогового декларирования, при котором целевые налоговые кредиты на культуру попросту недоступны. Дополнительным сдерживающим фактором остается сравнительно низкая информированность населения о механизмах налогового стимулирования меценатства и сложность самой процедуры оформления вычетов. По этой причине основная масса финансирования культурных проектов в рамках Закона Руане по-прежнему обеспечивается крупными компаниями, а участие частных лиц остается ограниченным.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ

Система культурного стимулирования в Бразилии строится на основе трехуровневнего принципа: федеральный (Закон Руане, Lei do Audiovisual), региональный (законы штатов о стимулировании культуры на основе ICMS) и муниципальный (программы городов).

В штате Сан-Паулу действует ProAC (Programa de Ação Cultural - Программа культурного содействия). ProAC работает в двух основных форматах, которые важно юридически различать:

1. ProAC ICMS: это механизм косвенного финансирования. Он позволяет компаниям, которые уплачивают в бюджет штата Сан-Паулу налог на оборот товаров и услуг (ICMS - аналог российского НДС но зачисляемый в региональные бюджеты), перенаправлять часть этого налога на поддержку независимых культурных проектов. ProAC ICMS учрежден Законом штата № 12.268/2006. Компании-плательщики ICMS могут направлять до 3% от причитающегося к уплате налога для додобренных культурных проектов с вычетом 100% этой

суммы из общей налоговой базы. Все проекты предварительно проходят тщательный отбор в Секретариате культуры штата.

> Например, компания выбирает театральный проект, одобренный Секретариатом культуры штата, и перечисляет на его счет 3% от суммы налога за месяц. В той же декларации компания отражает эту сумму как кредит ICMS: реальная стоимость меценатской помощи для компании – ноль.

2. ProAC Expresso (Прямое финансирование): в этом формате средства распределяются напрямую из бюджета Секретариата культуры штата Сан-Паулу. Это классические государственные гранты, которые выдаются создателям культурных проектов (художникам, театрам, музыкантам) на конкурсной основе без участия корпоративных спонсоров.

> Например: в Сан-Паулу работает IT-компания, которая владеет собственным офисным зданием. По итогам года она должна заплатить в казну города два налога: 1 млн реалов – налог на недвижимость (IPTU). 2 млн реалов – налог на оказанные услуги (ISS). Итого долг перед городом: 3 млн реалов.
>
> Вместо того чтобы просто отдать всю сумму в бюджет, компания решает стать спонсором городского фестиваля уличного искусства (проект должен быть предварительно одобрен мэрией). По закону Pro-Mac она имеет право направить до 20% от каждого из этих налогов на культуру т.е. 20% от 3 млн реалов = 600 тыс. реалов. Компания напрямую переводит 600 тыс. реалов организаторам фестиваля. Взамен городская администрация засчитывает этот платеж как уплату налога (дает 100% вычет на эту сумму). В результате в налоговую инспекцию компания доплачивает лишь оставшиеся 2 400 000 реалов.

Муниципальный (городской) аналог – Pro-Mac, учрежденный Законом города Сан-Паулу № 15.948/2013, позволяет физическим и юридическим лицам направлять до 20% как муниципальный налог на услуги (Imposto Sobre Serviços – ISS). Он взимается мэрией с индивидуальных предпринимателей и компаний, оказывающих различные услуги, от медицины и IT до консалтинга и ремонта), так и IPTU (Imposto Predial e Territorial Urbano – городской налог на недвижимость и земельные участки. Уплачивается как физическими, так и юридическими лицами, владеющими недвижимостью в черте города) на культурные проекты. Аналог механизма Pro-Mac: в России схожий инструмент реализован через Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль (ст. 286.1 Налогового кодекса РФ). Данный механизм стимулирует участие бизнеса и граждан в финансировании культурных инициатив, одновременно снижая их налоговую нагрузку.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БРАЗИЛИЯ

Помимо налоговых льгот, бразильская система предоставляет меценатам ряд существенных нефинансовых преференций, главной из которых является репутационный капитал. В корпоративном секторе Бразилии ассоциация бренда с заметными культурными событиями (будь то фестиваль, музейная экспозиция или симфонический цикл) формирует устойчивый имидж социально ответственного бизнеса.

На федеральном уровне государство содействует этому, обеспечивая меценатам инфраструктурную и информационную поддержку. Центральную роль здесь играет цифровая система SALIC. Эта платформа работает как прозрачная среда: потенциальные спонсоры могут находить в ней одобренные проекты для финансирования, заявители – отслеживать

статус своих инициатив, а общество – видеть, кто и сколько средств вложил в конкретный проект.

Инфраструктура дополняется и другими цифровыми решениями. Так, в 2023 году Министерство культуры перезапустило платформу «Mapa Cultural». Это открытый общедоступный реестр культурных институций и пространств страны, участие в котором повышает публичную видимость получателей поддержки и косвенно привлекает к ним новых спонсоров.

Помимо цифровых баз, профильное министерство использует инструменты «мягкого» нематериального поощрения. Ведомство ведет активную коммуникационную кампанию: публикует рейтинги лучших спонсоров, организует профильные форумы по вопросам культурного финансирования и выпускает аналитические материалы.

Высшим же уровнем нефинансового поощрения является механизм публичного признания заслуг. На федеральном уровне он закреплен непосредственно в статье 34 Закона Руане, которая учредила Орден Культурных заслуг (Ordem do Mérito Cultural). Эта государственная награда вручается Президентом Бразилии в торжественной обстановке не только творцам, но и лицам и организациям, выступающим меценатами и покровителями искусств. Федеральная система чествования активно дополняется на местах: ряд штатов и муниципалитетов ввели собственные формы общественного признания спонсоров. Например, медали Тирадентиса (Medalha Tiradentes) от Законодательного собрания Рио-де-Жанейро или ордена Ипиранги (Ordem do Ipiranga) в Сан-Паулу, которые вручаются за выдающийся вклад в развитие региона, в том числе за многолетнюю поддержку культурной сферы.

Важную роль играет и то, что государственные культурные учреждения (государственные театры, музеи, университеты) открывают меценатам доступ к своим площадкам для корпоративных мероприятий – презентаций, выставок, приемов. Это не закреплено в Законе Руане как формальная привилегия, но является устоявшейся практикой: меценат Théatro Municipal de São Paulo де-факто получает право на несколько вечеров «эксклюзивного использования» зала в обмен на патронаж театрального сезона.

Наиболее распространенной административной практикой является предоставление крупным меценатам права называть своим именем культурные площадки, залы или образовательные программы при государственных музеях, а также их официальное чествование губернаторами и мэрами на открытиях профинансированных объектов.

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС-АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БРАЗИЛИЯ

В бразильской системе финансирования культуры существуют риски легализации незаконных доходов через культурные фонды и нецелевого использования полученных налоговых кредитов.

Базовый нормативный акт в сфере противодействия отмыванию денег – Закон № 9.613/1998 (Lei de Lavagem de Dinheiro), учредивший Совет по контролю за финансовой деятельностью (COAF). Закон обязывает организации, в том числе в сфере культуры, сообщать о подозрительных транзакциях. Порог контроля наличных операций зависит от сектора: сумма от 10 000 реалов обязывает большинство нефинансовых организаций регистрировать операцию и идентифицировать клиента, однако порог для обязательного автоматического уведомления COAF составляет 50 000 реалов для банков и финансовых учреждений (для некоторых других секторов он составляет от 30 000 до 100 000 реалов). В 2023 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) положительно оценила техническое соответствие Бразилии стандартам FATF.

Применение банками антиотмывочных инструкций на практике регулярно приводит к блокировкам счетов некоммерческих культурных организаций до документального подтверждения легитимности транзакций. Это усложняет операционную деятельность

получателей грантов и корпоративной помощи.

Закон об антикоррупции № 12.846/2013 (Lei Anticorrupção), установивший ответственность юридических лиц, ввел дополнительные требования к комплаенсу. В результате расследований в рамках операции «Lava Jato» (2014–2018 гг.) государственные компании (Petrobras, Eletrobras, Banco do Brasil), выступавшие крупнейшими меценатами по закону Rouanet, внедрили многоуровневые процедуры внутреннего контроля. Одобрение спонсорства стало требовать строгого документального подтверждения целей проекта и отсутствия конфликта интересов. Вследствие этих мер в период с 2015 по 2019 год общий объем корпоративных инвестиций в культуру через механизмы Закона Rouanet существенно сократился.

С 2023 года, после принятия нового Декрета о культурном стимулировании (№ 11.453/2023) и последующих нормативных актов Министерства культуры, государственные компании (Petrobras, Banco do Brasil, BNDES, Caixa) возобновили масштабное финансирование культуры.

Для минимизации коррупционных рисков и соблюдения антиотмывочного комплаенса распределение средств госкомпаний теперь осуществляется преимущественно через прозрачные публичные грантовые конкурсы с заранее известными критериями. В 2024 году общий объем средств, привлеченных сектором культуры через налоговые вычеты Закона Руане, достиг исторического максимума в 3 млрд реалов. Компания Petrobras только в 2024 году направила на культурные проекты через этот закон более 170 млн реалов и запустила новый конкурсный отбор на сумму 250 млн реалов.

В феврале 2025 года вступили в силу новые, более жесткие правила администрирования проектов. Они дополнительно усилили финансовый контроль. Для получения финансирования теперь требуется обязательное соответствие официального кода экономической деятельности организации (CNAE) заявленному культурному сегменту.

Бразилия занимает пятое место в мире в индексе внедрения криптовалют и является безоговорочным лидером в Латинской Америке: по данным аналитики Chainalysis, за период с середины 2024 по середину 2025 года оборот криптоактивов в стране составил $318,8 млрд. При этом нормативное поле на пересечении криптотехнологий и культурного меценатства остается практически не урегулированным.

Базовый Закон № 14.478/2022 (Marco Legal dos Criptoativos – «Нормативно-правовая база для криптоактивов», вступил в силу в июне 2023 года) легализовал рынок виртуальных активов, назначив Центральный банк Бразилии (BCB) регулятором провайдеров соответствующих услуг. В ноябре 2025 года BCB издал пакет резолюций, которые детализировали этот закон и установили жесткие правила игры. Однако операции формата «пожертвование криптовалюты музею» или «передача NFT в коллекцию публичной галереи» по-прежнему остаются вне специального правового регулирования.

Сложности интеграции NFT-меценатства в Бразилии обусловлены несколькими факторами. Во-первых, текущая редакция Закона Руане не включает NFT в перечень культурных объектов, которые могут выступать предметом поддержки или объектом дарения. Во-вторых, для получения налогового вычета требуется строгая стоимостная оценка актива в фиатной валюте (бразильских реалах), тогда как оценка NFT-произведений отличается высокой волатильностью. В-третьих, у ведущих государственных культурных институций (таких как Museu de Arte de São Paulo или Museu Nacional в Рио-де-Жанейро) отсутствует институциональная и правовая инфраструктура для открытия и администрирования официальных криптокошельков, принимающих пожертвования.

Несмотря на правовые пробелы, рынок продолжает развитие. В сентябре 2024 года в Павильоне Биеннале в Сан-Паулу прошел масштабный форум NFT Brasil 2024, объединивший выставку более 300 цифровых произведений и профессиональную дискуссию. В рам-

ках подобных площадок при участии представителей Центрального банка обсуждается потенциал DREX (бразильской цифровой валюты центрального банка, CBDC) как инфраструктуры для токенизации культурных активов.

Дополнительным фактором трансформации выступает ESG-интеграция. Международные стандарты корпоративной отчетности требуют от бизнеса прозрачности в социальных и управленческих практиках. Бразильские публичные компании, котирующиеся на бирже B3, все чаще относят инвестиции в культуру к блоку «S» (Social) в своей ESG-отчетности.

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БРАЗИЛИЯ

Рассмотрим ключевые примеры реализации меценатских инициатив и государственно-частного партнёрства в культурной сфере Бразилии, демонстрирующие работу законодательных механизмов на практике.

КОРПОРАТИВНЫЙ ФОНД

КЕЙС · СИСТЕМНОЕ МЕЦЕНАТСТВО

Itaú Cultural

Системный меценат через корпоративный фонд.

Itaú Cultural, структурное подразделение крупнейшего частного банка Латинской Америки Itaú Unibanco, представляет собой один из ключевых примеров институционального корпоративного меценатства в Бразилии. Основанный в 1987 году, фонд создал масштабную инфраструктуру: культурный центр в Сан-Паулу с постоянными и временными экспозициями, театральный зал, видеотеку, библиотеку и цифровой архив (Enciclopédia Itaú Cultural – крупнейшая в стране онлайн-энциклопедия по искусству и культуре). Кроме того, институция реализует национальные программы поддержки молодых авторов, ведет исследовательскую и издательскую деятельность.

Значительная часть деятельности Itaú Cultural финансируется через механизм Закона Руане с использованием полного налогового вычета. Банк Itaú Unibanco ежегодно направляет на культурные проекты десятки миллионов реалов (что эквивалентно сотням миллионов рублей). Специфика данной модели заключается в создании и финансировании собственной институции вместо точечного спонсирования внешних проектов. Стратегия банка ориентирована на системное управление постоянным культурным центром, что обеспечивает долгосрочность инвестиций, снижает их зависимость от краткосрочных маркетинговых задач и способствует устойчивому формированию культурного капитала.

УЯЗВИМОСТЬ СИСТЕМЫ

КЕЙС · КОНТРОЛЬ И КОМПЛАЕНС

Instituto Nacional de Metrologia x Закон Руане

Скандал с «несанкционированным» патронажем (2013).

В 2013 году разгорелся скандал: выяснилось, что Министерство культуры одобрило два проекта для известного маэстро Жуана Карлоса Мартинса (João Carlos Martins) с общим лимитом финансирования в 25,3 млн реалов. При этом сам музыкант о них даже не подозревал. Заявку подала продюсерская компания Rannavi Projeto e Marketing Cultural, которая действовала от имени маэстро без его ведома и предоставила сомнительный пакет

документов. Мартинс узнал о происходящем лишь когда к нему обратились за комментарием по поводу одобренных многомиллионных сумм.

Этот инцидент обнажил критическую уязвимость государственной электронной системы SALIC: на тот момент верификация личности заявителей и подлинности их полномочий была откровенно слабой. Система позволяла регистрировать проекты без предоставления надежной цифровой подписи или нотариально заверенного согласия от самих артистов. Маэстро немедленно потребовал аннулировать инициативы, что Министерство и сделало. Однако в профессиональной среде возник закономерный вопрос: сколько подобных случаев прошло мимо внимания прессы? Эксперты заговорили о том, что практика подачи «паразитарных заявок», эксплуатирующих имена звезд для получения доступа к налоговым льготам, могла носить системный характер.

Скандал заставил государство реагировать. Министерство культуры ужесточило процедуры документального подтверждения согласия (anuência) артистов на участие в проектах. В последующие годы процесс верификации был существенно модернизирован и интегрирован с федеральной платформой цифровых госуслуг Gov.br. Тем не менее, как отмечают специалисты, стопроцентная защита от махинаций, например, обязательная биометрическая проверка при подаче проектной документации, в системе не реализована до сих пор.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

КЕЙС · РЕСТАВРАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

Реставрация Museu do Ipiranga

Государственно-частное партнерство нового типа.

Музей Паулиста (более известный как Museu do Ipiranga) в Сан-Паулу – один из старейших музеев Бразилии, открытый в 1895 году. После десятилетий хронического недофинансирования и постепенного обветшания исторического здания, в 2013 году музей пришлось закрыть для посетителей. Его масштабная реставрация заняла девять лет и завершилась точно к 200-летию независимости Бразилии – 7 сентября 2022 года. Сегодня этот проект считается эталоном государственно-частного партнерства в культурной сфере.

Общий бюджет восстановления составил 235 млн реалов. Государство обеспечило базовое финансирование через Университет Сан-Паулу (USP), в ведении которого находится музей, а также за счет прямых субсидий от правительства штата. При этом львиную долю средств привлекли из частного сектора с помощью различных механизмов: федерального Закона Руане, региональной программы штата Сан-Паулу ProAC и прямых пожертвований. Среди крупнейших меценатов проекта выступили государственные и частные гиганты: BNDES, Banco do Brasil, Vale, Bradesco, EDP и Itaú.

Почему этот проект оказался настолько успешным? На это есть несколько причин. Во-первых, объект обладает бесспорной культурно-исторической значимостью, поскольку расположен на месте провозглашения независимости страны. Это сняло типичную проблему «рыночной цензуры»: корпорации охотно финансировали реконструкцию, понимая ее огромную репутационную ценность. Во-вторых, государство выступило не просто пассивным получателем денег, а активным организатором: Университет Сан-Паулу взял на себя роль координатора, обеспечивая единый учет поступлений и прозрачную отчетность. В-третьих, у проекта была жесткая публичная цель – открыть двери к конкретной юбилейной дате, что предельно дисциплинировало всех участников процесса.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА БРАЗИЛИЯ

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (BR)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Федеративная Республика Бразилия
Правовая семья	Романо-германская (континентальная)
Язык законодательства	Португальский
Валюта	Бразильский реал (BRR)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 4,1 трлн USD; доля в мировом ВВП по ППС ≈ 2,6%
Специальный закон о меценатстве	Есть – Федеральный закон № 8.313/1991 «Lei de Incentivo à Cultura» (Lei Rouanet)
Уполномоченный орган	Ministério da Cultura (MinC) – одобрение проектов и контроль расходования средств; CNIC (Conselho Nacional de Incentivo à Cultura) – апелляции и политика; ANCINE – надзор в сфере кинематографа; Receita Federal – проверка налоговых вычетов

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Конституция ФРБ 1988 г. (ст. 215, 216, 216-A, 218, 219) – конституционный мандат; Закон № 8.313/1991 Lei Rouanet – центральный акт о меценатстве в культуре; Закон № 8.685/1993 Lei do Audiovisual – поддержка кинематографа; Закон № 11.196/2005 Lei do Bem – льготы за инвестиции в НИОКР (160–200% вычет); Закон № 13.800/2019 – фонды целевого капитала (эндаументы); Decreto № 11.453/2023 – реформа Lei Rouanet; IN MinC № 26/2025 – эндаументы через Lei Rouanet; Законы № 195/2022 (Lei Paulo Gustavo) и № 14.399/2022 (PNAB) – прямое госфинансирование культуры регионов; Закон № 13.019/2014 (MROSC) и LC № 187/2021 (CEBAS) – рамочное регулирование благотворительных НКО.

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

▸ Да – Де-факто да: закон отделяет «incentivo à cultura» (меценатство) от «filantropia» (благотворительность). Меценатство получает прямой налоговый кредит (вычет из суммы налога); благотворительность – лишь списание в операционные расходы. Отдельного закона «о меценатстве» (по аналогии с ФЗ № 327-ФЗ) нет, но Lei Rouanet де-факто выполняет эту роль.

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

▸ Закрытый перечень Lei Rouanet: исполнительские искусства (театр, опера, балет, цирк), музыка, визуальные искусства, литература, кино, фотография, сохранение исторического и художественного наследия, музейное и библиотечное дело, архивы, образовательное вещание, народное творчество. Lei do Bem – НИОКР и фундаментальная наука.

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

▸ Физические и юридические лица – резиденты и нерезиденты. Практическое ограничение: налоговый кредит (главный стимул) доступен только плательщикам бразильского налога. Иностранцы без налогового присутствия в Бразилии могут жертвовать, но вычет не получат. Для юридических лиц – только режим «lucro real» (аналог ОСН); компании на «Simples Nacional» и «Lucro Presumido» из системы исключены.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

▸ Физические лица – деятели культуры (художники, музыканты, кинорежиссеры); государственные учреждения культуры (театры, музеи, библиотеки); НКО с культурной миссией (фонды, ассоциации). Коммерческие организации не могут быть получателями безвозмездных пожертвований (donações), но могут получать спонсорство (patrocínio) при встречной рекламе. Запрещено финансирование закрытых мероприятий и частных коллекций – все результаты проектов обязаны быть публично доступны.

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

▸ Да. До 6% от IRPF (подоходный налог физлиц) для подающих расширенную декларацию. Приоритетные направления (ст. 18 Lei Rouanet): 100% налоговый кредит – сумма полностью вычитается из налога. Прочие проекты (ст. 26): 80% вычет при пожертвовании (doação); 60% при спонсорстве (patrocínio). Лимит 6% суммарный – включает также спортивные проекты и Lei do Audiovisual. На практике большинство граждан использует упрощенный режим декларирования, при котором кредиты на культуру недоступны.

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Два механизма для компаний на режиме «lucro real». Ст. 18 (полный кредит): до 4% от IRPJ направляется на приоритетные направления (исполнительские искусства, классическая музыка, изобразительное искусство, пожертвования госмузеям и библиотекам) – вычет 100% из налога. Ст. 26 (частичный кредит): для прочих проектов – 40% вычет от пожертвования или 30% от спонсорства из IRPJ плюс списание суммы как операционных расходов (экономия ≈64% при ставке налога 34%). Совокупный потолок по Lei Rouanet и Lei do Audiovisual – не более 4% IRPJ. Региональный уровень: ProAC ICMS (Сан-Паулу, Закон № 12.268/2006) – до 3% ICMS, вычет 100%. Муниципальный уровень: Pro-Mac (Сан-Паулу, Закон № 15.948/2013) – до 20% ISS и IPTU на культуру, вычет 100%.

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

- Ordem do Mérito Cultural (ст. 34 Lei Rouanet) – государственная награда, вручается Президентом Бразилии; региональные ордена: Medalha Tiradentes (Рио-де-Жанейро), Ordem do Ipiranga (Сан-Паулу). Право именования залов, программ и площадок при государственных музеях именем мецената. Доступ к площадкам госучреждений для корпоративных мероприятий (устоявшаяся практика). Публичный реестр SALIC и платформа «Mapa Cultural» – репутационная видимость спонсоров. Рейтинги лучших спонсоров и профильные форумы Министерства культуры.

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

- Антиотмывочный контроль (Lei № 9.613/1998): банки блокируют счета НКО культуры до подтверждения легитимности транзакций. «Lava Jato»-эффект (2014–2018): госкомпании (Petrobras, Eletrobras) резко сократили меценатскую активность из-за антикоррупционного комплаенса. Режимный барьер: компании на «Simples Nacional» и «Lucro Presumido», а также большинство физлиц (упрощенный режим декларирования) исключены из системы налоговых стимулов. Географическая концентрация: Lei Rouanet финансирует преимущественно Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Правовой вакуум для NFT и криптовалюты в культурном секторе.

B10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- Itaú Cultural (с 1987 г., банк Itaú Unibanco) – крупнейший институциональный меценат Латинской Америки: культурный центр в Сан-Паулу, Enciclopédia Itaú Cultural, финансирование через Lei Rouanet. Реставрация Museu do Ipiranga (Сан-Паулу): бюджет 235 млн R$ (≈3,6 млрд руб.), 9 лет работ, открытие к 200-летию независимости 07.09.2022; меценаты – BNDES, Vale, Bradesco, EDP, Itaú. Petrobras (2024): 170 млн R$ на культуру через Lei Rouanet + конкурс на 250 млн R$. Рекорд 2024 г.: общий объем по Lei Rouanet – 3 млрд R$ (≈46,5 млрд руб.).

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Лимиты вычетов – действующая редакция Lei Rouanet с учетом Decreto № 11.453/2023 и IN MinC № 26/2025.